

Пио Бароха
Таков уж мир
1912
Фрагмент

Пономарь проводил нас в придел и вышел известить о нашем приходе попа. Придел – просторный, безмолвный и темный – впечатлял своей внушительностью. Тусклый сумеречный свет проникал внутрь через большое высокое окно, оставляя неф погруженным в неясный полумрак. Жених с невестой и мы, двое свидетелей, пребывали в несколько волнительном ожидании.

Вскоре отворилась ближняя к алтарю дверь и оттуда появился облаченный в белоснежное поп. Это был молодой рыжебородый человек с пышной копной волос и в очках, державшихся на тонком носу.

Жених с невестой приблизились и встали прямо перед ним, а мы, свидетели, остались стоять в паре шагов позади. Поп зажег две свечи и, держа их в левой руке, правой благословил только жениха, затем коснулся пальцем лба невесты и дал каждому брачующимся по свече.

У служащего из отеля был такой диковинный и торжественный вид, с этими его черными кудрями, угрожающе задранным к небу горбатым носом, лихой выправкой и скрещенными на груди руками в белых перчатках, что меня так и тянуло рассмеяться. Чтобы справиться со столь неподобающей обстоятельством улыбкой, я принял самый сокрушенный облик, который только мог, представляя, что присутствую на погребальной церемонии.

Служка принес два больших венца с разноцветными камнями, одну он дал мне, а вторую – моему спутнику: мы должны были держать эти венцы над головами жениха и невесты.

Поп, взяв жениха и невесту за руки, то выводил их вперед, то отводил назад. Нам же, свидетелям, приходилось следовать за ними и снова отступать обратно, удерживая на вытянутых руках не очень-то легкие венцы.

Тем временем пономарь принялся читать молитву, в которой то и дело проскакивало слово «Gospodin». Поп нараспев вторил молитве, обмахивая жениха с невестой кадиллом, после чего те обменялись кольцами и выпили из общей чаши сначала святой воды, а затем вина.